

Действия Гу Сяньэр потрясли всех, и на мгновение воцарилась тишина, прежде чем окружающая обстановка закипела. Все смотрели на нее и пытались понять смысл ее поступка. Ведь она отказалась от такой прекрасной возможности обрести огромную славу в мире!

Глаза бесчисленных учеников покраснели от зависти, а их дыхание участилось.

Сколько из них смогли достичь восемнадцатой ступени?

Почему она не продолжила движение вперед?

На месте Гу Сяньэр в их сердцах поселилась тревога. Если бы они были на ее месте, то сделали бы этот последний шаг, чего бы им это ни стоило. Ведь это был единственный шанс превзойти Гу Чангэ, получить похвалу и восхищение миллионов людей.

Даже старейшины не могли не покачать головой и не вздохнуть. Они не могли понять, почему Гу Сяньэр отказалась от такой прекрасной возможности и намеренно сравняла свой рекорд с рекордом Гу Чангэ.

По их мнению, с сегодняшнего дня Гу Сяньэр стала бы совсем другой, а ее принятие в ученики Великого Старейшины было бы делом решенным.

Увы! Она упустила возможность превзойти Гу Чангэ, и другого такого шанса у нее уже не будет.

Даже Великий Старейшина, наблюдавший за происходящим издали, не мог не быть озадачен результатом, который предстал перед ним. Он наблюдал за битвой Гу Чангэ и Чу Вуджи, и результат их поединка стал для него полной неожиданностью; он никогда не думал, что Гу Чангэ сможет сокрушить Чу Вуджи без единого пота.

Гу Чангэ определенно был лучшим талантом среди бесчисленных талантов, которые он видел за бесчисленные годы. Отныне он не мог рассчитывать на то, что Чу Вуджи и другие смогут удержать от него положение наследника Небесного Бессмертного Дворца Дао, поэтому он решил возложить свои надежды на Гу Сяньэр.

Даже если она не сможет побить рекорд Гу Чангэ, он уже решил принять ее в ученицы. Но Великого Старейшину озадачило то, что Гу Сяньэр решила сдать на полпути, хотя она явно могла сделать еще один шаг вперед.

Было ли что-то между Гу Сяньэр и Гу Чангэ, о чем он не знал?

Или у нее были какие-то другие соображения?

Гу Сяньэр медленно шла по Дороге Небесного Дао. Ее лицо казалось небесным, а фигура в синем одеянии - легкой и стройной.

Каждый ее шаг был твердым, а выражение лица - спокойным.

Она не сожалела о том, что не смогла побить рекорд Гу Чангэ, и лишь качала головой, наблюдая за выражением лиц окружающих.

Она уже могла сказать, что Гу Чангэ так уверен в ней, потому что его рекорд был ему безразличен. Если бы Гу Чангэ ступил на Дорогу Небесного Дао сейчас, он бы точно смог подняться гораздо выше, чем раньше.

Хотя талант был предопределен судьбой, и многие проводили свою жизнь без особых достижений, Гу Чангэ был другим. Как еще он мог получить столько титулов и похвал с самого рождения?

Гу Чангэ не только обладал Костью Дао, но и имел свой собственный Врожденный Талант! Что это был за талант? Никто не мог сказать.

Так что же она могла доказать, даже если побьет свой рекорд?

Нужно ли ей было доказывать, что она талантливее Гу Чангэ того года?

Не было такой необходимости.

"Сяньэр, почему ты остановилась? Старший брат считает, что ты могла бы сделать еще несколько шагов".

Хотя Гу Чангэ уже знал причину ее поступка, он все равно с сожалением покачал головой, увидев, как Гу Сяньэр идет по Дороге Небесного Дао. Казалось, что он действительно сожалеет о том, что Гу Сяньэр не прошла дальше восемнадцатой ступени, и верил, что она сможет пройти еще несколько ступеней без препятствий.

Гу Сяньэр лишь раз взглянула на Гу Чангэ и не стала ему отвечать.

Она хотела запретить ему называть ее Сяньэр так, Сяньэр эдак, но когда подумала о том, что нужно сделать, ей почему-то стало не по себе.

Он был ее главным врагом, чьи кости она хотела перемолоть, чью плоть она жаждала сожрать, чью кровь она хотела выпить, но она не могла не чувствовать себя беспомощной перед ним... он постоянно появлялся перед ней и намеренно выводил ее из себя.

Ее хозяева были бесстыдны, правда, но они были ничто по сравнению с Гу Чангэ. Конечно, мудрые слова древних не были ошибочными: "Только истинно бесстыдные могут быть непобедимы в этом мире!".

Бесстыдству Гу Чангэ не было предела.

Если бы она могла победить Гу Чангэ, то непременно проигнорировала бы сейчас все и была бы его до тех пор, пока он не превратился бы в мясную пасту.

"Мне плевать на то, что ты думаешь!"

Гу Сяньэр выплюнула и откинула голову.

"Я тоже не хочу заботиться о тебе, но ты меня разочаровал! Я так много от тебя ожидала, а ты в ответ только это и делаешь?"

Улыбка на лице Гу Чангэ исчезла, когда он услышал ее слова, и он ответил насмешливым тоном.

"Гу Чангэ, не думай, что можешь издеваться надо мной, как и когда тебе заблагорассудится..."

Гу Сяньэр больше не могла сохранять спокойствие, услышав его слова, и наконец взорвалась. Она, как кошка, которой кто-то наступил на хвост, уставилась на Гу Чангэ.

Что за чушь он изрыгал?

Хотя она знала, что Гу Чангэ сказал эти слова, чтобы запудрить ей мозги, она не могла их вынести.

Другие могли так говорить, а он - нет!

Как будто ей не разрешалось даже подвести его ожидания, и она должна была делать то, что он сказал.

Если этого было недостаточно, то его слова были полны насмешки, как будто говоря ей: "Ты хочешь отомстить с такой никчемной способностью? Мечтай!"

У Гу Сяньэр было сильное эго, поэтому она определенно не могла позволить Гу Чангэ сказать такое.

"Почему я не могу так думать? Неужели ты думаешь, что у тебя есть хоть какой-то шанс

остановить меня?"

Лицо Гу Чангэ, полное насмешки, не изменилось. Он издевался над ней, и ему это нравилось.

Лицо Гу Сяньэр чуть не взорвалось от ярости.

Никто и подумать не мог, что нескольких слов Гу Чангэ будет достаточно, чтобы довести ее до такой степени гнева. Ей захотелось достать нож с соковыщцами, подаренный ей хозяином, и изрубить Гу Чангэ в пюре.

У окружающих старейшин и учеников проносились разные мысли, когда они наблюдали за происходящим. Им было ясно, что Гу Сяньэр затаила глубокую обиду на Гу Чангэ, но Гу Чангэ все еще заботился о ней.

Его слова ясно показывали, что он сожалеет о том, что Гу Сяньэр не побила рекорд, который он установил тогда.

Что касается того, почему Гу Сяньэр не продолжила путь? Наверное, из-за Гу Чангэ! Она приняла его во внимание и решила остановиться.

Эти двое были действительно гармоничной и любящей парой братьев и сестер, и многие из окружающих учеников завидовали их отношениям.

Вскоре подробности этого события распространились по Небесному Дворцу Бессмертного Дао и его окрестностям, вызвав большой резонанс. Это потрясло многих!

В частности, тот факт, что Гу Сяньэр смогла достичь восемнадцатой ступени, вызвал бурную волну в мире: различные силы начали тайно исследовать ее происхождение.

В конце концов, выяснилось, что она действительно из Древней Бессмертной Семьи Гу, и, похоже, была вовлечена в какие-то серьезные разногласия внутри Семьи. Что же это были за разногласия? Они не могли найти подробностей.

Древней бессмертной семье было несложно скрывать информацию. В конце концов, они стояли на высоте на протяжении многих эпох, так как же они могли не обладать даже такой незначительной способностью?

На какое-то время имя Гу Сяньэр стало известным в различных Наследиях, и даже достигло ушей бесчисленных Небесных Гениев.

Что касается поступка Гу Чангэ, когда он сокрушил Чу Вуджи, молодого Верховного и Истинного Ученика Небесного Бессмертного Дворца Дао? Это также потрясло бесчисленное

множество существ, и они почувствовали, что Гу Чангэ стал еще более непостижимым, чем раньше.

Что касается его сверстников, то неоспоримая сила Гу Чангэ оказывала на них еще большее давление. Многие молодые гении и наследники различных наследий считали Гу Чангэ своим заклятым врагом и не смели его недооценивать.

Потомки бессмертных династий, сект, древних родов и рас чувствовали сильное давление и искали возможности повысить свою силу. Некоторые также вступали в Уединенную Культивацию в надежде достичь прорыва.

.....

[Древняя Бессмертная Семья Е, Таинственное Лазурное Небо].

На божественном острове, окутанном туманным сиянием и переполненном Духовной Ци, прекрасная девушка в фиолетовой юбке сидела во дворце и слушала всевозможные новости о внешнем мире.

Выражение ее лица постоянно менялось. Иногда она выражала недоумение, а иногда, казалось, пребывала в оцепенении.

"Миледи, вы все еще не можете успокоиться из-за дела Е Чена? Прошло уже несколько месяцев, так что вам уже пора забыть об этом".

Красавица средних лет с обеспокоенным выражением лица стояла рядом с девушкой и пыталась убедить ее.

Эти двое были не кто иные, как Е Люли и тетя Сюэ, которые уже вернулись в Древнюю Бессмертную Семью Е из Нижнего царства. После того, как они расстались с Гу Чангэ в Древнем Небесном Тайном царстве, они еще некоторое время оставались в Нижнем царстве, и только недавно вернулись в Верхнее царство.

Состояние Е Люли в последние несколько месяцев беспокоило тетю Сюэ. Иногда Е Люли находилась в оцепенении, а иногда стояла в трансе, словно потеряв рассудок. Когда тетя Сюэ спрашивала ее о состоянии, та отвечала, что все в порядке и тому подобное, поэтому тетя Сюэ догадалась, что ее состояние связано со смертью Е Чена.

Ее госпожа, вероятно, была убита горем и не могла заставить себя принять правду.

Е Люли, услышав слова тетюшки Сюэ, внезапно пришла в себя и с недоверием сказала: "Тетя Сюэ, о чем вы говорите? Е Чен был всего лишь муравьем, так как его смерть может повлиять на меня? Почему я должен падать духом из-за него?" [ай! Черт, бои зарезали и забыли].

Тетя Сюэ была ошеломлена, услышав ее ответ, и задалась вопросом, неужели ее госпожа была настолько убита горем, что даже забыла о Е Чене?

Но это было и хорошо.

Забыть такого человека - к лучшему. В конце концов, ее госпожа чуть не обидела молодого мастера Гу из-за этого Е Чена. В последнее время она слышала много слухов о Гу Чанге и не могла не испытывать ужаса. Даже если бы этот Е Чэнь не умер в Нижнем царстве, он бы наложил в штаны, попав в Верхнее царство и узнав об истинном могуществе Гу Чангэ.

Тетя Сюэ не могла не выразить радость от осознания этого факта.

"Миледи, вы правы! Е Чэнь был всего лишь муравьем, так почему же вы заботитесь о таком, как он?"

Е Люли ответила ей кивком, а затем ее выражение лица снова стало безмятежным. В то же время она пробормотала себе под нос: "Почему меня так волнует информация, связанная с Гу Чангэ в последнее время? И почему я продолжаю бессознательно называть его Хозяином?"

У Е Люли было ощущение, что она забыла что-то важное, но как бы она ни старалась, она не могла вспомнить, что именно.

В этот момент снаружи дворца раздался голос, и в зал вошел доблестный юноша в золотых доспехах. Казалось, он был окутан божественным сиянием солнца, и даже его волосы отражали яркий свет. Он был похож на молодого императора с сильной жизненной силой и несравненной аурой и мощью.

"Маленькая Люли, о чем ты думала, проявляя такое внимание? Ты даже не заметила моего прибытия".

Юноша сказал с улыбкой, давая освежающее чувство тому, кто услышит его слова.

"Старший брат? Что ты здесь делаешь? Есть ли у тебя последние новости о Гу Чанге, молодом мастере Древней Бессмертной Семьи Гу?"

Е Люли улыбнулась, увидев прибывшего человека, а затем задала вопрос в своем сердце. Перед ней стоял ее старший брат Е Ланьтянь, который также был молодым мастером Древней Бессмертной Семьи Е. Несмотря на то, что он показал свою силу во внешнем мире, о нем до сих пор ходили бесчисленные легенды.

Хотя он не показывал свою силу во внешнем мире, о нем все еще ходили бесчисленные легенды.

Он был известен как реинкарнация Древнего Императора, и говорили, что он был одним из немногих, кто мог соперничать с Гу Чангэ, молодым мастером Древней Бессмертной Семьи Гу.

В глазах Е Ланьтяня промелькнул некий блеск, когда он услышал вопрос сестры, а затем он сказал: "Маленькая сестра, почему ты снова и снова упоминаешь Гу Чангэ? Я, кажется, слышал, что он спустился в Нижнее царство, чтобы что-то искать, так что ты, должно быть, сталкивалась с ним там, верно?"

"Только не говори мне, что ты теперь скучаешь по нему?"

Для него не составило труда прийти к такому выводу. Более того? Он услышал некоторые подробности от тети Сюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1837065>